

РУССКОЯЗЫЧНЫЙ ФАНФИКШН КАК ОБЪЕКТ ПОЛИДИСЦИПЛИНАРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 028 : 82

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-2106-26-35>

А. В. Солина

Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Российская Федерация

e-mail: solina.2016@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются различные подходы к изучению русскоязычного фанфикшна. Сегодня происходит постепенное теоретическое осмысливание фанфикшна как феномена современной культуры, однако несмотря на значительное количество исследовательских работ, столь многогранное явление не может быть в полной мере исследовано с позиций одной науки. Современный фанфикшн имеет значительный потенциал в качестве инструмента стимулирования читательской активности и, следовательно, элемента культурной политики. Раскрытие теоретического и практического потенциала фанфикшна требует его исследования с позиций полидисциплинарного подхода.

Ключевые слова: фанфикшн, фандом, фанатское творчество, исследовательские подходы, полидисциплинарность, стимулирование читательской активности.

Для цитирования: Солина А.В. Русскоязычный фанфикшн как объект полидисциплинарного исследования // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2022. № 2 (106). С. 26-35. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-2106-26-35>

RUSSIAN-LANGUAGE FANFICTION AS AN OBJECT OF MULTIDISCIPLINARY STUDY

Anna V. Solina

Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russian Federation

e-mail: solina.2016@mail.ru

Abstract: The article discusses various approaches to the study of Russian-language fanfiction. Today, there is a gradual theoretical understanding of fan fiction as a phenomenon of modern culture, however, despite a significant number of research works, such a multifaceted phenomenon cannot be fully investigated from the standpoint of one science. Contemporary fanfiction has significant potential as a tool to stimulate reader activity and, therefore, as an element of cultural policy. The disclosure of the theoretical and practical potential of fanfiction requires its study from the standpoint of a multidisciplinary approach.

Keywords: fanfiction, fandom, fan creativity, research approaches, polydisciplinarity, stimulation of reader activity.

СОЛИНА АННА ВАСИЛЬЕВНА – аспирант кафедры библиотечно-информационной деятельности Челябинского государственного института культуры

SOLINA ANNA VASILIEVNA – Post-graduate student of the Department of Library and Information Activities of the Chelyabinsk State Institute of Culture

© Солина А. В., 2022

For citation: Solina A.V. Russian-language fanfiction as an object of multidisciplinary research. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2022, no. 2 (106), pp. 26–35. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-2106-26-35>

Изменения в сфере книжной культуры, произошедшие в компьютерную эпоху, затронули не только способ представления и восприятия смыслов, содержащихся в различных текстах, но и взаимоотношения между автором, читателем и текстом. Наиболее четко это прослеживается в практике создания и функционирования фанфикшина. Являясь значимой частью деятельности фанатских сообществ, фанфикшн оказывает сильное влияние на некоторые аспекты современной, особенно массовой, культуры. Его изучение позволяет исследовать причинность интереса к отдельным явлениям культурной жизни, характер читательских предпочтений, особенности проявления субъектности читателя как участника литературно-творческого процесса и дает возможность понять особенности взаимодействия писателя и читательско-зрительской аудитории.

Кроме того, всестороннее изучение фанфикшина имеет и практическую составляющую, значимую для институтов инфраструктуры чтения, прежде всего, специалистов издательств, книготорговых заведений, библиотек и учреждений образования; названную группу профессионалов фанфикшн интересует как инструмент стимулирования читательской активности, средство пробуждения интереса к определенным литературным явлениям. Поэтому особенно важным сегодня становится изучение фанфикшина и его места в жизни общества. Поскольку столь сложное явление невозможно изучить с позиции одной науки, требуется полидисциплинарный подход.

Цель данной статьи – выявить особенности изучения русскоязычного фанфикшина с позиций широкого спектра социогуманистических наук.

Исторический подход занимает важное место в российских исследованиях фанфикшина, поскольку вопрос определения фанфикшина неразрывно связан с его происхождением и бытованием в конкретно-исторические периоды. Историю развития фанфикшина как жанра подробно рассматривает Л. Горалик. В ее понимании, история фанфика начинается с Льюиса Кэрролла. «Алиса» и другие произведения Кэрролла вызвали не только волну пародий и подражаний, но и работы людей, писавших интерпретации или подражания «Алисам» ради чистого удовольствия [7].

Иной позиции придерживается А. Щербакова; с ее точки зрения, заимствование персонажей можно проследить уже в древнегреческой литературе. В нашу страну фанфикшн пришёл в конце 1980-х вместе с массовым изданием переводной фантастики. В качестве редких примеров до этого периода можно привести повесть «Майор Велл Энджью», которую написал Лазарь Лагин как альтернативный взгляд на «Войну миров» Уэллса и цикл об Изумрудном городе Волкова, который можно назвать фанфиком по «Стране Оз» Ф. Баума [20].

Как видим, исследователи истории происхождения и развития жанра фанфикшина связывают его появление с практикой заимствования и возникновением вторичных текстов, а динамику жанра рассматривают в контексте творческой деятельности поклонников произведения. Исторический подход используется для определения сущности фанфикшина.

В настоящее время в России само слово «фанфикшн» не имеет устойчивой формы и общепринятого содержания в связи с продолжающимся процессом его освоения рус-

ским языком. В. Д. Черняк и М. А. Черняк называют фанфик (упрощенное название «фанфикшн») жанром литературы и формой реализации в Сети текстов фэндов – поклонников популярных произведений искусства. «Фанфик – производное литературное произведение, вторичный текст, иллюстрация или любое другое творчество, основанное на каком-либо оригинальном произведении, использующее его идеи, сюжетные линии, персонажи» [16].

В. Б. Шавлюк (2017), анализируя выражение и содержание слова «фанфикшн» в текстах диссертаций, журнальных статей и интернет-публикаций, предлагает два определения: в узком смысле фанфикшн – некоммерческое любительское литературное творчество, создаваемое поклонниками известных феноменов культуры с использованием заимствованных из них элементов. Фанфикшн в широком смысле – некоммерческое любительское литературное творчество, которое опирается на известные феномены культуры, заимствуя их элементы, или же создается без такой опоры [17]. Обратим внимание на то, что фанфикшн может создаваться и самопроизвольно, независимо от наличия определенного литературного оригинала. В частности, это относится к жанру ориджинал; он имеет ту же композицию, те же популярные сюжеты, что позволяет его считать ответвлением фанфикшна.

Таким образом, в попытках определить термин фанфикшн в России прослеживаются две тенденции – опора на признак вторичности, заимствования элементов какого-либо культурного явления в узкой трактовке и опора на любительский и некоммерческий характер произведения – в широкой.

Фанфикшн как явление обладает сегодня несколькими признаками. С правовым аспектом изучения фанфикшна связан один

из названных ранее признаков – *некоммерческий характер творчества, обусловленный, преимущественно, законодательством*. Стать объектом авторского права фанфик может в следующих случаях: если в процессе создания использовался только мир оригинального произведения, без заимствования героев и сюжета; если истек срок правовой охраны оригинального произведения; если было получено разрешение правообладателей на использование персонажей и частей оригинала [10]. Также исключением могут стать ориджиналы, статьи в рамках фандомов и фанфики об «известных» людях, если в них затрагиваются личные неимущественные права. Впрочем, сегодня имеются и неофициальные способы извлекать прибыль из написания фанфиков, например, платная подписка на Boosty, позволяющая читать фанфики, которые автор не выкладывает на бесплатных ресурсах или же знакомиться с ними намного раньше других читателей.

Из рассмотренного ранее можно сделать вывод, что основополагающим признаком фанфикшна в целом является его *вторичность* – заимствование элементов из исходного текста или явления. При этом вторичность была присуща многим текстам на протяжении всей истории литературы, что все же не делало их фанфики – они оставались самостоятельными произведениями и могли читаться без знания «первоисточника». Отсюда вытекает третий признак – *зависимость* фанфика от канона (исходного произведения) и даже фанона (совокупности устоявшихся среди фанатов интерпретаций произведения). В связи с этим нам видится более правомерным назвать ориджинал скорее переходной ступенью между фанфиком и оригинальной литературой, нежели отнести к фанфикшну.

Четвертым признаком фанфикшна является его *любительский характер*. То есть автор не занимается писательством на профессиональном уровне и, следовательно, не получает прибыли от написания текста. Этот признак также достаточно неоднозначен и не относится к качеству текста, поскольку, как показывает опыт, отдельные фанфика могут иметь куда большую художественную ценность, чем некоторые официально изданные произведения массовой литературы.

И последним признаком фанфикшна является его *создание в рамках деятельности интерпретативного сообщества* – фандома. Фанфик сегодня не существует сам по себе – это было бы прямо противоположно цели его создания. Автор фанфика предлагает свою интерпретацию исходного произведения, размещая его на соответствующем интернет-ресурсе и получая в ответ оценки и комментарии, постоянно обмениваясь мнениями (пассивно или активно) с другими поклонниками оригинального произведения.

Учитывая вышесказанное, нам представляется необходимым дополнить определение фанфикшна. Итак, *фанфикшин – созданный в рамках фандома продукт литературного творчества, которое опирается на известные феномены культуры, заимствуя их элементы, и не может быть полностью интерпретировано без знания данных феноменов*.

Жанр фанфикшна нуждается, прежде всего, в **философском осмыслиении**; с точки зрения П. В. Шубиной, он является реализацией потребности читателя творить картину мира и фиксировать ее в тексте. Являясь устным фольклором эпохи массовой культуры, фанфикшин способствует закреплению определенных социокультурных феноменов в структуре мира, что позволяет говорить о фанфикшин и как о своеобразном средстве диагностики

широкого спектра явлений общественной жизни [19]. Значимость философского подхода заключается в том, что он демонстрирует возможности фанфикшна не только как частной творческой практики – с философской точки зрения фанфикшин может как отражать культурную жизнь общества, так и оказывать на нее влияние; важен философский подход и для понимания сущности фанфикшна.

Фанфикшин изучается и с позиций **культурологии**, в проблемное пространство которой входят ценности, смыслы и нормы общения. Среди поднимаемых в фан-творчестве тем – проблемы нынешнего общества (социальное неравенство, коррупция, низкое качество образования) и межличностного взаимодействия (тема любви, дружбы, предательства, долга перед семьей); обсуждаются в текстах фанфиков и значимость богатства, красоты, силы, независимости, справедливости и патриотизма и др. Изучение этих смыслов, зашифрованных в фанфикшине, будет способствовать более глубокому пониманию современной культуры.

Фанфик в современном его виде – часть субкультуры фанатства. Интерпретативные сообщества являются элементом фанатской субкультуры и обозначаются как фандомы. В частности, А. И. Денисовой фанфикшин анализируется как явление субкультуры и феномен массовой культуры [8]. Глубоко изучает в своих работах фандомную культуру Л. В. Пейгина, затрагивая, в числе прочего, особенности творческой иерархии в русскоязычных фандомных сообществах [12]. В целом сегодня происходит постепенное изучение фандомной культуры и осмысление творческого потенциала фан-сообществ.

Социологический подход к изучению фанфикшна представлен сегодня, на наш взгляд, достаточно слабо, поскольку аудитория фанфикшна практически не изучена; в то же время

более широкое его применение в сочетании с другими подходами может значительно повысить эффективность исследований.

Наибольшее внимание среди отечественных исследователей изучению фанфикшна уделяли **филологи**. Фанфикшн как жанр сетевой литературы рассматривает Ю. С. Самыкина, акцентируя внимание на его популярности в молодежной среде и положительному влиянию на человека [15]. Проблему определения жанров произведений фанфикшн в своей статье затрагивают Е. Д. Шатрова и Л. А. Ласица. Авторы предлагают классифицировать фанфикшн по трем основаниям: жанр, категория, рейтинг [18]. Несмотря на значительное количество работ, исследователи до сих пор не могут прийти к общему мнению относительно того, является фанфикшн жанром массовой литературы, сетевой литературы или же самостоятельным литературным направлением. Нет и общепринятой классификации, поскольку понятие жанра применительно к фанфикшну остается достаточно размытым.

Выявлению типичных и специфичных (свойственных конкретному фандому) сюжетов на материале фандомов «Шерлок», «Сумерки», «Дневники вампира» посвящена статья О. Беляковой, А. Жиляевой, Ю. Залогиной, А. Конюченко, А. Лазаревой и С. Тимчук. Проанализировав значительное количество текстов, авторы исследуют взаимодействие сюжетных линий между собой, их зависимость от канона, фандома и размера [2]. Анализ сюжетов, образов персонажей, особенностей построения мира и романтических линий, с одной стороны, способствует более глубокому пониманию фанфикшна как особого литературного явления, с другой – в сочетании с более широким применением социологического подхода может способствовать изучению читательских предпочтений отдельных групп фанатов.

Материалом для углубленных филологических изысканий стал фанфикшн по «Гарри Поттеру». Н. И. Васильевой исследовалась фольклорные архетипы в современной массовой литературе на примере интерпретации в молодежной субкультуре романов Дж. Роулинг. Автор рассматривала универсальные и национальные (британские) фольклорные архетипы, их интерпретацию в книгах о Гарри Поттере и дальнейшую трансформацию в фанатском творчестве [4]. К. А. Прасолова на примере фаников о Гарри Поттере рассмотрела соотношение фантекста и источника, парадигмы заимствования, форму и содержание фанфикшна, интерпретативные стратегии [13].

Несмотря на то, что русскоязычный фанфикшн на первых этапах формировался вокруг литературных фандомов (в отличие, например, от англоязычных сообществ), сегодня наиболее изучаемыми (и популярными) в России являются фандомы, сформированные вокруг явлений визуальной культуры. При этом наиболее изучаемыми в России являются фандомы, основанные на западных образцах. Литературоцентричные фандомы, основанные на творчестве российских писателей, до сих пор недостаточно исследованы. В целом можно сделать вывод, что происходит постепенное теоретическое осмысление фанфикшна как феномена современной культуры, отрабатывается методика анализа наиболее популярных фандомов, исследуется жанровое своеобразие фанфикшна, что открывает возможности его практического применения с целью стимулирования читательской активности молодежи.

Исследуется фанфикшн и с позиций **лингвистики**. Язык фикрайтеров, особенности его формирования и функционирования в Рунете анализирует Н. В. Афанасова. Жаргон фи-

крайтеров представляет собой особый пласт лексики внутри интернет-сленга, отражая его основные особенности. Уникальность исследуемого жаргона заключается в соединении английской и азиатской (преимущественно японской и корейской) языковых стихий и их переосмыслении, трансформации на русской языковой почве [1]. Взаимодействие с фандомами – активной и читающей аудиторией – приобретает сегодня особое значение для институтов инфраструктуры чтения. Для того чтобы выстроить это взаимодействие как можно более эффективно, специалисты должны если не говорить с поклонниками на одном языке, то, как минимум, их понимать.

Итак, филологический подход в изучении фанфикшна особенно значим для институтов инфраструктуры чтения и, в частности, библиотечной сферы, поскольку понимание сущности фанфикшна напрямую связано с пониманием возможностей его применения. Филологический подход дает определенное представление о фанфике – текст, связанный как с деятельностью сообщества, так и с другим, оригинальным, текстом. Опираясь на подобное представление, библиотека может выстроить взаимоотношения с фандомами, используя и оригинальные произведения, и сами фанфика.

Фанфикшн привлек внимание и специалистов институтов инфраструктуры чтения, к которым мы относим предприятия книжного бизнеса, библиотеки, образовательные учреждения и др. В сфере книгоиздательского маркетинга он изучается в целях продвижения определенных произведений; А. Д. Елисеева поднимает вопрос о необходимости взаимодействия издателя с миром фанфикшн. Последний может войти в издательскую сферу с трех сторон: издание фанфиков в изначальном или переработанном виде, фанфикшн

как средство продвижения оригинального произведения, а также как стартовая площадка для начинающих авторов [9]. Тем более, что важным моментом, приковывающим внимание к фанфикшу, является его официальное издание. Пока что возможности применения фанфикшна в издательском деле показаны крайне бегло – как в контексте официального издания фанатских произведений, так и в контексте взаимодействия с читательской аудиторией.

Возможности практического применения фанфикшна освещены, прежде всего, с позиций **педагогического подхода** в условиях учебного заведения и библиотеки. В педагогическом аспекте Т. Г. Галактионовой, например, фанфикшн исследуется в качестве средства развития читательской активности и повышения культуры чтения [5]. Препятствием для практического использования фанфикшна, по нашему мнению, является тот факт, что русскоязычный фанфикшн до сих пор «доказывает свое право на существование». Правовой статус фанфикшна имеет большое значение для библиотек, поскольку для государственного учреждения является риском использование в своей работе материалов, находящихся вне закона или даже частично нарушающих законодательство. Сегодня библиотека, как и другие учреждения культуры и образования, может безопасно использовать значительно ограниченное количество фандомов и жанров.

В то же время педагогическая позиция выявляет и следствия негативного влияния фанфикшна. В. О. Голомидова, например, обращает внимание на проблему нравственной деградации детей и подростков, читающих фанфикшн. Автор отмечает низкое качество и неприемлемое с точки зрения морали содержание значительной части публикуемых фан-

ников (некензурная лексика, сцены насилия, элементы эротики и гомоэротики и проч.) [6]. Интернет сегодня обеспечивает значительную свободу публикаций, что отражается в фанатских текстах. Присутствие негативных элементов в фанфиках является сегодня достаточно дискуссионным моментом, поскольку, с одной стороны, «опасные» тексты могут повлиять на мировоззрение читателей, а с другой стороны, они выводят обсуждение «скользких» тем из реальной жизни в виртуальное пространство. На наш взгляд, наличие негативных мотивов в ряде текстов не должно становиться причиной отказа от использования фанфикшна – он имеет значительный образовательный потенциал. Ограничение отрицательного влияния в таком случае должно быть обеспечено соответствующей подготовкой специалистов в области чтения.

Специалистами в сфере чтения разрабатывается **читателеведческий подход**, который позволяет понять создание и прочтение фанфикшна как одну из читательских практик и средство их развития. Фанфикшн как феномен читательской культуры исследовался Е. А. Московкиной, которая отмечала, что данное культурное явление поддерживает литературные и фольклорные традиции, но при этом отражает тенденции современной массовой культуры. Выход фикрайтера на территорию автора оригинального текста, с одной стороны, компрометирует вторичный дискурс как подчеркнуто реминисцентный, с другой – позиционирует читателя как участника литературного процесса, актуализирует интерпретационную сторону чтения, популяризирует читательский авторитет через прорастание текста-источника в новое литературное измерение [11].

Особо выделим значение вклада Н. В. Са-мутиной, в работах которой происходит ос-

мысление феномена фанфикшн как социокультурной практики и литературного опыта, рассматривается проблематика эмоционального чтения и на примере русскоязычного фандома «Гарри Поттер» описываются распространенные в фанфикшн-сообществах читательские стратегии, анализируются специфика и задачи вовлеченного чтения [14]. Читателеведческие аспекты изучения фанфикшна, связанные с возможностями использования информации о читательских предпочтениях и мотивации участников фандомов, могут значительно повысить эффективность работы по активизации чтения и повышению его качества средствами библиотечного воздействия.

Обозначенный подход позволит не только выстроить взаимодействие с «читающими» субкультурами, но и понять возможности стимулирования читательской активности молодежи в целом. Так, О. Бульц представила опыт Красноярской краевой молодежной библиотеки по интеграции в деятельность учреждения актуальных и востребованных в молодежной среде течений и направлений. Творческая студия «Астафьев. Без формата» организовала креативное прочтение произведений и создание авторских литературных адаптаций по мотивам произведений классика в жанре фанфикшн [3].

Для развития библиотечного взаимодействия с читателями важно сформировать читателеведческий подход к изучению фанфикшна. Данный подход, нацеленный на исследование взаимодействий на линиях автор-читатель, издатель-читатель; институты книжного дела – читатель, вбирает в себя достижения иных подходов, прежде всего, культурологического, социологического, филологического и педагогического. Культурологический подход позволит проследить особенности создания и функционирования фанфикшна

в сообществе – фандоме, социологический подход обеспечит получение информации об участниках фандомов – авторов и читателей фанфикшн. Исследование фанфикшн с позиций филологии будет способствовать выявлению значимых для читателей литературных элементов и раскрытию взаимосвязи фанфикшн и оригинальной литературы. Педагогическая позиция, в свою очередь, предоставит возможности практического применения фанфикшн. Читательский подход, основанный на полидисциплинарном подходе, позволит понять создание и прочтение фанфикшн как одну из читательских практик и средство их развития.

Недооценка жанра фанфикшн, его недостаточная изученность лишают возможности

широкого использования этого жанра для создания социально-психологического портрета молодого поколения, понимания природы его переживаний, неосознаваемых в полной мере потребностей и предпочтений. Кроме того, изучение причин популярности определенных фандомов, продуктов деятельности конкретных фикрайтеров, наиболее привлекательных для героев и сюжетных линий, особенностей взаимодействия участников фандомов вскроет ранее неведомые резервы стимулирования читательской активности молодых людей. Сложность и многомерность изучаемого явления диктуют необходимость его исследования с позиций практических наук, образующих систему социогуманитарного знания.

Список литературы

1. Афанасова М. В. Язык фикрайтеров в Рунете: особенности формирования и функционирования : специальность 10.02.01 «Русский язык»: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. филол. наук. Елец, 2016. 25 с.
2. Белякова О. «Типичный фанфег»: опыт исследования частотных сюжетных линий фанфикшн (на материале фандомов «Шерлок», «Сумерки», «Дневники вампира») // Фольклорный текст в современном культурном контексте: традиция и ее переосмысление. Орел: Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, 2016. С. 155–161.
3. Бульц О. На одном языке с поколением: как развивается молодежная субкультура // Библиотека. 2017. № 2. С. 28–30.
4. Васильева Н. И. Фольклорные архетипы в современной массовой литературе: романы Дж. К. Роулинг и их интерпретация в молодежной субкультуре : специальность 10.01.03 «Литература народов стран зарубежья (английская)»: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2005. 32 с.
5. Галактионова Т. Г. Технология приобщения к чтению с помощью инструмента фанфикшн: замысел и теоретические основания использования // Научное мнение. 2017. № 2. С. 81–88.
6. Голомидова В. О. Контент-анализ русскоязычных фанфикшн-сайтов: творческий подъем российской молодежи или культурная деградация? // Инновационное социально ориентированное развитие России. Томск : Профессиональная наука, 2016. С. 238–248.
7. Горалик Л. Как размножаются Малфои. Жанр «фэнфик»: потребитель масскультуры в диалоге с медиаконтентом // Новый Мир. 2003. №12. URL: <http://bit.ly/2lYvWtp>.
8. Денисова А. И. Фанфикшн, как субкультура и феномен массовой литературы [Электронный ресурс] // Аналитика культурологии. 2012. № 24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fanfikshn-kak-subkultura-i-fenomen-massovoy-literatury/viewer>.
9. Елисеева А. Д. Фанфикшн: взгляд издателя // Язык. Текст. Книга. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2019. С. 30–35.
10. Капитонова Е. А. Фанфикшн как феномен массовой культуры: понятие и соотношение с авторским правом // Культура: управление, экономика, право. 2018. № 4. С. 3–8.

11. Московкина Е. А. Фанфикшн как феномен читательской культуры: между автором и читателем // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 5. С. 458–459.
12. Пейгина Л. В. Проблемы творческой иерархии в русскоязычных фандомных сообществах на примере флэшмоба «Я не боюсь творить» // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2019. № 35. С. 114–125.
13. Прасолова К. А. Фанфикшн : литературный феномен конца XX – начала XXI века (творчество поклонников Дж. К. Ролинг) : специальность 10.01.03 «Литература народов стран зарубежья (западноевропейская и американская)»: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. филол. наук. Калининград, 2009. 24 с.
14. Самутина Н. В. Практики эмоционального чтения и любительская литература (фанфикшн) // Новое литературное обозрение. 2017. Т. 143. № 1. С. 246–269.
15. Самыкина Ю. С. Популярность фанфикшена в молодежной среде // Книга в повседневной жизни: горизонты понимания. Саратов, 2018. С. 162–164.
16. Черняк В. Д. Фанфик (фэнфик), Фанфикшн // Массовая литература в понятиях и терминах: учебный словарь-справочник. Москва: Флинта, 2015. 192 с. С. 174–176.
17. Шавлюк В. Б. «Фанфикшн»: от жаргонизма к термину // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2017. № 1. С. 245–249.
18. Шатрова Е. Д. К проблеме определения жанров произведений фанфикшн // Вестник Оренбургского государственного университета. 2017. № 1. С. 41–48.
19. Шубина П. В. Интерпретативные сообщества в городской среде // X Конгресс этнографов и антропологов России: тезисы докладов. Москва : ИЭА РАН, 2013. С. 186.
20. Щербакова А. Фанфики: история, терминология и проблемы [Электронный ресурс] // Мир фантастики URL: <https://bit.ly/2CQzuU6>.

References

1. Afanasova M.V. The language of fiwriters in Runet: features of formation and functioning: specialty 10.02.01 “Russian language”: author. dis. for the degree of Cand. philol. Sciences. Yelets, 2016. 25 p.
2. Belyakova O. “Typical fanfag”: the experience of studying the frequency storylines of fanfiction (based on the fandoms “Sherlock”, “Twilight”, “The Vampire Diaries”) // Folklore text in the modern cultural context: tradition and its rethinking. Orel: Oryol State University. I.S. Turgeneva, 2016, pp. 155–161.
3. Buls O. In the same language with the generation: how the youth subculture develops // Library. 2017. No. 2. pp. 28–30.
4. Vasilyeva N. I. Folklore archetypes in modern mass literature: novels by J. K. Rowling and their interpretation in youth subculture: specialty 10.01.03 “Literature of the peoples of foreign countries (English)": author. dis. for the degree of Cand. philol. Sciences. Nizhny Novgorod, 2005. 32 p.
5. Galaktionova T. G. The technology of introducing reading with the help of the fanfiction tool: the concept and theoretical foundations of its use // Scientific opinion. 2017. No. 2. P. 81–88.
6. Golomidova V. O. Content analysis of Russian-language fanfiction sites: creative upsurge of Russian youth or cultural degradation? // Innovative socially oriented development of Russia. Tomsk: Professional Science, 2016, pp. 238–248.
7. Goralik L. How Malfoys breed. Genre “fan fiction”: consumer of mass culture in dialogue with media content // New World. 2003. No. 12. URL: <http://bit.ly/2lYvWtp>.
8. Denisova A. I. Fanfiction as a subculture and a phenomenon of mass literature [Electronic resource] // Analytics of Cultural Studies. 2012. No. 24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fanfikshn-kak-subkultura-i-phenomen-massovoy-literatury/viewer>.
9. Eliseeva A. D. Fanfiction: the view of the publisher // Language. Text. Book. Yekaterinburg: Ural University Press, 2019, pp. 30–35.
10. Kapitonova E. A. Fan fiction as a phenomenon of mass culture: the concept and relationship with copyright // Culture: management, economics, law. 2018. No. 4. P. 3–8.

11. Moskovkina E. A. Fanfiction as a phenomenon of reader culture: between the author and the reader // World of science, culture, education. 2018. No. 5. pp. 458–459.
12. Peygina L. V. Problems of the creative hierarchy in Russian-speaking fandom communities on the example of the flash mob “I am not afraid to create” // Tomsk State University Bulletin. Cultural studies and art history. 2019. No. 35. P. 114–125.
13. Prasolova K. A. Fanfiction: a literary phenomenon of the late XX - early XXI century (creativity of fans of J. K. Rowling): specialty 10.01.03 “Literature of the peoples of foreign countries (Western European and American)”: author. dis. for the degree of Cand. philol. Sciences. Kaliningrad, 2009. 24 p.
14. Samutina N.V. Practices of emotional reading and amateur literature (fanfiction) // New Literary Review. 2017. V. 143. No. 1. P. 246–269.
15. Samykina Yu. S. The popularity of fanfiction among young people // A book in everyday life: horizons of understanding. Saratov, 2018, pp. 162–164.
16. Chernyak V. D. Fan fiction (fan fiction), Fan fiction // Mass literature in concepts and terms: educational dictionary-reference book. Moscow: Flinta, 2015. 192 p. pp. 174–176.
17. Shavlyuk V. B. “Fan fiction”: from jargon to the term // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N. I. Lobachevsky. 2017. No. 1. pp. 245–249.
18. Shatrova E. D. On the problem of defining the genres of fanfiction works // Bulletin of the Orenburg State University. 2017. No. 1. P. 41–48.
19. Shubina P. V. Interpretive communities in the urban environment // X Congress of ethnographers and anthropologists of Russia: abstracts. Moscow: IEA RAN, 2013. P. 186.
20. Shcherbakova A. Fan fiction: history, terminology and problems [Electronic resource] // World of fantasy URL: <https://bit.ly/2CQzuU6>.

*

Поступила в редакцию 11.05.2022